

Чжао Юнь очнулся в тумане. Он открыл глаза и увидел вокруг лишь ослепительную белизну. Черт возьми, что случилось? Где я? Нет, постойте... Неужели отец поймал меня и запер где-то? Я никогда раньше здесь не был. Он попытался поднять руку, чтобы открыть личный канал, но обнаружил, что не может даже пошевелиться — лишь слегка дернулся.

Попробую пошевелить ногами... Черт, и это не выходит.

Неужели я попал в ту самую легендарную ловушку, из которой нет выхода? Нет, не может быть! Меня же телепортировали сюда воздушные силы правопорядка. Что это за место?

Чжао Юнь снова огляделся. Вокруг все та же белизна, крошечное пространство наполнено мягким светом — ярким, но не слепящим. Он лежал, лишенный возможности пошевелиться.

— Эй, есть тут кто-нибудь? — он обнаружил, что может открывать рот, и позвал на помощь.

В ответ — тишина. Он не услышал собственного голоса. Что за...?

— Алло, здесь есть кто-нибудь?

Он попытался еще раз, поклявшись себе, что крикнул во весь голос, но звука по-прежнему не было.

Чжао Юнь прожил на свете больше двухсот лет, но с таким не сталкивался ни разу. Это точно проделки отца! Ну, старик, погоди... Я все расскажу бабушке, вот увидишь!

После бесчисленных попыток Чжао Юнь понял, что связь с внешним миром оборвана. В том числе и со Сяо Ханом... Кстати, Сяо Хан... И тот младенец... Что с ними стало?

Ладно, выберусь — узнаю.

Проклиная отца в сотый раз, он осознал, что тело по-прежнему не слушается, но мысли работают ясно, а чувства обострены. И тут его навалилась сонливость. Настоящая, непреодолимая. Наверное, отец придумал очередной способ его проучить. Ничего, все будет в порядке, лучше посплю. Да, надо просто поспать.

Успокоив себя, Чжао Юнь провалился в сон.

— Командир, можно начинать? — спросил чей-то голос.

— Вы удалите только этот фрагмент памяти? Побочных эффектов не будет? — холодно поинтересовался мужской голос.

— Никаких.

— Тогда приступайте, — все так же холодно отозвался мужчина. — Кстати, что со Сяо Ханом?

— Он в соседнем отсеке.

Сяо Хан молча слушал разговор за пределами своего пространства. Он не шевелился. Он не знал, где находится — крошечная капсула, едва вмещающая его тело, залитая мягким белым светом.

Снаружи доносился голос отца Чжао Юня. Значит, и Чжао Юнь где-то рядом.

Воспоминания нахлынули лавиной. Смена караула, вспышки света на далеких горах. Он и Чжао Юнь бросились туда. Младенец. Первый уровень тревоги. Дядюшка Мао, постаревший за считанные секунды. Приказ об охоте. Боевой корабль охотников. Тот ребенок...

Он умер. Такой милый, такой крошечный... Он умер прямо у него на руках. В последнюю секунду жизни ребенок еще улыбался — так сладко. Как такое невинное существо могло оказаться инопланетным монстром?

Сяо Хана пронзила острая боль. Казалось, он перестал дышать. Пойдите... перестал дышать? Но ведь в этой герметичной капсуле не должно быть воздуха, а он не чувствует удушья. Удаление памяти? Что это значит? Чью память хотят стереть — его или Чжао Юня? Разве можно стереть человеческую память? Почему дядюшка Мао так быстро постарел? Он что-то скрывал? И почему отдали приказ об охоте на обычного младенца?

— Уже начали? — голос отца Чжао Юня.

— Да. Но поскольку молодой господин — пилот второго класса, процедура займет три минуты.

— Хорошо, я подожду снаружи.

— Слушаюсь.

Снаружи воцарилась пугающая тишина. Глаза Сяо Хана начали слезиться. Он медленно закрыл их. В этот момент внизу живота снова кольнуло — точно так же, как в тот миг, когда ребенок испустил дух. Тогда он успел вскрикнуть, но сейчас, не успев даже открыть рот, он погрузился в сон.

Мимо проплыл призрачный сгусток света, а старик, поглаживая свое лицо, растворился в пустоте. Ему очень нравилось его лицо.

На приемной платформе в центральном районе вспыхнули красные огни. Низкорослый мужчина посмотрел на то место, где исчезли командиры, и пробормотал: Опять упустили шанс. Затем, сверкнув бледно-красным светом, он тоже исчез. Правда, его свет был гораздо тусклее, чем у дядюшки Мао.

— Внимание всем жителям города, первый уровень тревоги отменен. Первый уровень тревоги отменен.

Вслед за объявлением небо начало светлеть. Вдали, как и прежде, раскинулась осень: высокое ясное небо, ласковый ветер и красные кленовые листья на склонах гор, танцующие в такт дыханию природы. Над Подземным городом снова засновали летательные аппараты всех форм и цветов. Все вернулось на круги своя, словно ничего и не произошло.

— Бабушка, я вернулся! Бабушка... Ух ты, ты просто чудо... Чмок! Моя любимая бабушка! — Хэ Фэй вернулся домой. Увидев, что бабушка приготовила его любимый картофель в соусе, он радостно чмокнул ее в щеку.

— Не балуйся, иди лучше позови дедушку к столу, — сказала бабушка.

— Бабушка... — Хэ Фэй попытался поканючить. Он боялся, что дед еще не остыл.

— Иди-иди, все уже хорошо.

— Ладно. — Хэ Фэй неохотно побрел в кабинет.

За едой он поглядывал на деда и вдруг вспомнил того седовласого старика.

— Кстати, дедушка, я тут был в главном холле...

— Правда? Ты уверен? — дед посмотрел на него поверх очков.

— Дедушка, ну почему ты всегда мне не веришь? Ты, папа, прадед, прапрадед — все такие выдающиеся, а я? Я даже сомневаюсь, родной ли я внук...

Дед и внук снова завели свой бесконечный разговор. Бабушка, закончив обедать, не стала вмешиваться и ушла в другую комнату болтать с подругами по личному каналу.

В один из ресторанов Подземного города зашел седовласый старик. Безупречно скроенный костюм подчеркивал его стройную фигуру, придавая ему еще более величественный вид. Седина не портила его, а лишь добавляла невыразимой строгости.

Он сел за столик, взял меню, а свободной рукой задумчиво коснулся своего лица. Покончив с

обедом, он открыл личный канал, расплатился, вежливо улыбнулся кассиру и вышел. Идя по улице, он продолжал поглаживать лицо, бормоча себе под нос: Странно, чего они все на меня так смотрят?

Кассир, проводив его взглядом, закричал вглубь ресторана:

— Босс! Босс!

— Чего орешь? — из кухни вышел низкий толстяк.

Кассир указал на экран терминала.

— О боже... Это что... Откуда столько очков выживания? Да это же настоящий толстосум!

<http://bllate.org/book/21288/2158444>